

Глава 28. Ожидание тоже может приносить радость

В этом году не было тридцатого дня последнего лунного месяца — новый год наступал уже двадцать девятого. Новую одежду сшили лишь для бабушки Ли Хунъин и для Хо Сяобао, а вот остальным приходилось ещё подождать.

Мяо Ин привёз из родительского дома довольно много вещей и сейчас смог отыскать из них почти что-то новое. А вот у Хо Сина не нашлось ни одной по-настоящему свежей вещи... в конце концов они вдвоём с трудом выкопали рубаху, на которой просто было поменьше заплат.

Семья из пяти человек чинно надела обновки. Бабушка сварила клейстер и приготовилась наклеивать весенние парные надписи, купленные вчера у учителя. Мяо Ин держал миску с клейстером, а Хо Син стоял рядом и клеил.

Одну пару приклеили у входа, по одной — на двери двух спален, а ещё одну — на кухню.

Закончив, бабушка принесла табурет и поставила его посреди двора, а сверху расставила три таблички с именами предков: одну — дедушки Хо Сина, две другие — его старшего дяди и второго дяди.

Из-за бедности, благовония воткнули прямо в землю во дворе, а бумажные деньги сложили в таз.

Бабушка встала впереди всех и собственноручно зажгла благовония. Затем Ли Хунъин, ни разу в жизни не видевшая своего свёкра, поклонилась ему до земли. Последними поклонились трое младших — Хо Син, Мяо Ин и Хо Сяобао.

— Старик... если твой дух ещё хранит нас с небес, благослови нашу семью, пусть всё идёт гладко и без новых бед, — тихо сказала бабушка.

Почтив предков, она убрала таблички обратно. В обед они перекусили совсем немного, а ближе к середине дня Мяо Ин принялся готовить праздничный ужин.

Ли Хунъин помогала ему, бабушка раздувала огонь у очага, а Хо Сяобао в одиночку играл во дворе. Из-за новой одежды мальчишка двигался слишком осторожно, держа в руках свой воланчик.

Шарики из редьки, которые хотела бабушка, готовились просто: редьку нарезали соломкой, смешивали с фаршем и яйцами, а потом отправляли в пароварку.

Яичный пудинг готовить было ещё проще, поэтому его оставили напоследок.

Хо Син вышел из дома. Он сам сказал, что на новогодний стол нужна рыба, но в посёлке купить её не удалось, и потому он решил пойти к реке и поймать её сам. Для него это не представляло особой сложности.

В двадцать девятый день почти никто не выходил из дома, так что Хо Син, идущий по деревне, невольно бросался в глаза деревенским. Он не хотел привлекать внимание, но жил в самой глубине деревни, и куда бы ни пошёл, неизбежно проходил мимо чужих дворов.

Когда он возвращался с рыбой в руках, его увидели все. Е Фэн, стоя за стеной собственного двора, заметил Хо Сина, торопливо шагающего с добычей.

Он позвал Эр Нью и спросил:

— Ты ведь дружишь с Хо Сяобао. Ты знаешь, как у них сейчас дела?

Хоть потом им и предстояло когда-то уже поговорить, с Мяо Ин он так ни разу и не перекинулся словом. Увидев рыбу в руках Хо Сина, Е Фэн ткнул мужа локтем:

— Откуда у него рыба?

Муж Е Фэн носил фамилию Цинь. В детстве он несколько лет учился грамоте и теперь работал счетоводом в одной из городских харчевен. Жили они довольно сытно. Цинь Цян знал Хо Сина: раньше, когда тот приносил в их заведение дичь на продажу, именно он расплачивался с ним.

— А откуда ей ещё быть, — отозвался он. — Купил, конечно.

Е Фэн пнул его ногой:

— В такое время где ты видел, чтобы рыбу продавали? А ну-ка сходи и купи мне тоже одну.

Цинь Цян поспешно взмолился о пощаде:

— Да если не купил, значит в реке поймал. Ты что, не видишь? У него даже обувь мокрая.

— В самый новый год ради кусочка мяса идти в ледяную реку ловить рыбу... До чего ж у них жизнь дошла, — вздохнул Е Фэн. Сердце у него было мягкое. Он позвала Эр Нью, взял миску с только что приготовленным мясом и протянул ему: — Отнеси это Сяобао, пусть поест.

Эр Нью сглотнул слюну, послушно взял миску и побежал. Е Фэн вдогонку ещё раз напомнил, чтобы он ни в коем случае не принимал ответный подарок.

Свёкор со свекровью смотрели на всё это с добродушной улыбкой и ни капли не возражали. Подобное Е Фэн делал не впервые. Отдать всего лишь немного еды, не такая уж и тяжёлая вещь.

Увидев Эр Нью с миской, Хо Сябяо тут же выбежал ему навстречу. Эр Нью помнил наказ отца, поэтому, сунув миску Хо Сяобао, он уже собрался удирать. Но не успел выбежать со двора, как его поймал Хо Син.

Мяо Ин с улыбкой вышел из кухни и посмотрел на Эр Нью:

— Спасибо, что принёс Сяобао мясо.

Эр Нью попытался вырваться, но понял, что это бесполезно. Он сразу притих, словно котёнок, которого держат за шкурку, и повис в руке Хо Сина.

Мяо Ин вернул ему миску, положив внутрь несколько мясных лепёшек с редькой. В этот раз они не катали шарики, а просто сделали лепёшки и приготовили их на пару:

— Это наше, домашнее. Пусть и твои попробуют.

Эр Нью не хотел брать, но против Хо Сина упрямиться не вышло. В конце концов он всё-таки унёс миску обратно.

Мяо Ин стоял во дворе и смотрел вслед его маленькой фигурке:

— В этой деревне люди правда хорошие.

Хо Син кивнул и вернулся на кухню, помогать Мяо Ину разделывать пойманную рыбу.

Зимой темнеет рано, поэтому и ужинали все раньше обычного. Отдельной столовой в доме не было, поэтому вся семья теснилась в кухне, а блюда приходилось ставить прямо на очаг.

Паровые мясные лепёшки, рыба с кислой капустой, миска яичного пудинга, круглые, румяные пельмени, мясной фарш с маринованной стручковой фасолью, который приготовил Мяо Ин, и ещё рядом с Хо Сяобао — миска с мясом от семьи Эр Ню.

Стол получился более чем щедрым.

Алкоголь в семье не пили, поэтому и вина не было. Когда начали есть, за столом стало как-то слишком тихо, и Мяо Ину казалось, будто чего-то не хватает.

Он отложил палочки, и Хо Син тут же это заметил, повернув голову к нему.

Мяо Ин кашлянул, все остальные посмотрели на него.

— Так молча есть совсем не празднично, — сказал он. — Я скажу пару слов.

— Это первый новый год, который мы встречаем вместе. Условия, конечно, пока так себе, но в следующем году всё будет иначе.

Он обвёл взглядом всю кухню:

— Как минимум у нас появится настоящий стол, за которым можно есть.

Бабушка и Ли Хунъин рассмеялись. Лицо Хо Сяобао было измазано яичным пудингом.

Хо Син тоже смотрел на него, взгляд мужчины был глубоким и спокойным.

— И ещё, — продолжил Мяо Ин, — в следующем году мы отправим Сяобао учиться, купим землю и обязательно начнём откладывать деньги.

— Хорошо, — сказала Ли Хунъин. — Мы всей семьёй будем идти за тобой.

Мяо Ин хлопнул себя по груди:

— Не переживайте, я обязательно сделаю так, чтобы наша семья жила хорошо. Мама, бабушка, а вы тоже скажите — чего ждёте от следующего года? Есть цель — будет и сила идти вперёд.

Бабушка улыбнулась:

— У бабушки желаний немного. Хочу лишь, чтобы ты с А-Синем поскорее завели ребёнка. Пока я ещё на ногах, смогу помочь вам с малышом.

Глаза Мяо Ина распахнулись так широко, что кусок рыбы едва не застрял у него в горле. Ребёнка? Кому рожать? Ему?!

Он поспешно сказал:

— Не спешим, не спешим. Мужчине сначала нужно утвердиться в деле, а уж потом заводить

семью.

Бабушка хотела было продолжить, но Хо Син, что случалось редко, сам заговорил и, накладывая ей еду, сказал:

— Не спешим.

Ли Хунъин тоже кивнула:

— Да и условия у нас сейчас не очень. Подождём ещё. Хотя бы пока дом не станет побольше.

Мяо Ин тут же подхватил:

— Да-да, сейчас дом совсем маленький, спать негде.

Увидев, как он явно выдохнул с облегчением, Ли Хунъин рассмеялась:

— Моё самое большое желание в этом году — сшить вам с А-Сином по комплекту новой одежды.

Простые цели легче всего достигаются. Мяо Ин сказал:

— Тогда мне с узорами посложнее.

Потом очередь дошла до Хо Сяобао. Он уже доел миску яичного пудинга и заявил:

— Я хочу завести много друзей и каждый день играть на улице.

Мяо Ин поднял руку и погладил его по голове:

— Хорошо. Пойдёшь в школу и друзей у тебя будет очень-очень много.

Последним был Хо Син. Как и вчера, взгляды всех снова остановились на нём. Возможно, из-за его прежнего характера, возможно, потому что он всегда держался в стороне, но за эти дни он будто бы начал понемногу вливаться в семью.

Хо Син немного подумал и просто посмотрел на Мяо Ина:

— Моё желание — чтобы исполнилось твоё.

Услышав эти слова, Мяо Ин улыбнулся и по-дружески хлопнул его по плечу:

— Когда братья едины, то они и золото расколют! Рад, что у нас с тобой одни и те же стремления.

Бабушка и Ли Хунъин уже собирались уловить, что в этих словах что-то не так, но Мяо Ин своей болтовнёй быстро увёл разговор в сторону.

Ужин прошёл очень весело. Посуду вымыли быстро. Ли Хунъин, закончив с кастрюлями и мисками, вскипятила горячую воду и сказала, что сегодня всем нужно как следует попарить ноги. Ей и бабушке по возрасту нельзя засиживаться допоздна, а Хо Сяобао уже клевал носом, так что они пошли мыть ноги первыми. Лишь когда все легли спать, настала очередь парить ноги Мяо Ина и Хо Сина.

У Мяо Ина не было собственного таза для ног. Раньше, в деревне Нанькоуба, он всегда пользовался тазом Хо Сина, а на следующий день Хо Син в том же тазу умывался... Мяо Ин категорически отказывался умываться после мытья ног, поэтому каждый день просто смачивал полотенце.

Хоть уезжали они в спешке, всё нужное с собой забрали — в том числе и этот таз.

Мяо Ин сидел на краю кровати, ожидая, пока Хо Син принесёт воду. Увидев знакомый таз, он всё-таки не удержался:

— Нельзя сделать ещё один? Почему обязательно умываться из таза для ног?

Хо Син замер:

— Потом сделаем ещё один.

Они и правда не были особо привередливы, но Мяо Ин подумал, что со временем это вполне можно изменить.

Вода была очень горячей. Мяо Ин лишь слегка коснулся воды ступнями, дожидаясь своего фулана. Хо Син сел возле него. Кожа у него была грубая, закалённая, будто он вовсе не чувствовал жара.

Увидев, что Хо Син опустил ноги в таз, Мяо Ин тоже попробовал, но его тут же обдало жаром. Он вздрогнул и поспешно поднял ногу.

Хо Син покосился на него и стал ждать, пока тот в следующий раз осторожно попробует опустить ноги снова. В комнате горела всего одна тусклая масляная лампа, но даже в этом слабом свете Хо Син всё равно видел ступни Мяо Ина — такие белые, будто слегка светящиеся.

От горячей воды они порозовели.

На краю таза, ногам Мяо Ина было холодно, а в воде слишком горячо. Ноги Хо Сина всё это время оставались в воде, и тут Мяо Ин придумал отличный выход.

Он поставил ступни прямо на ноги Хо Сина — так не было ни холодно, ни горячо. Гениально.

В тот самый миг, когда его нога коснулась ноги Хо Сина, он остро почувствовал: дыхание мужчины на мгновение сбилось.

Хо Син слегка шевельнул ногой, вода у дна колыхнулась и снова обдала Мяо Ина жаром. Тот приподнял ногу, но почти сразу снова опустил её на тыльную сторону стопы Хо Сина.

Хо Син был не белокожим — весь смуглый, цвета спелого зерна, и ноги у него были такими же. Большие, почти вдвое больше, чем у Мяо Ина. Его ступни лежали на них, словно человек, стоящий на лодке.

Мяо Ин рассмеялся:

— У тебя такие большие ноги!

Хо Син шевельнул губами, но ничего не сказал. Не потому, что его ноги были большими... просто Мяо Ин был слишком маленьким.

Когда вода наконец перестала обжигать, Мяо Ин опустил ноги полностью и с облегчением протяжно выдохнул. Чтобы ему было удобнее, Хо Син уже вынул свои ноги, вытер их полотенцем и сел рядом, ожидая, пока Мяо Ин закончит, чтобы потом вылить воду.

Хо Сину часто приходилось ждать: ждать, пока он вырастет, ждать, пока выйдет в люди, ждать, пока добыча попадётся в капкан. Раньше он никогда не считал ожидание чем-то приятным.

Но сейчас... считал.

<http://bllate.org/book/16099/1507336>